

они могли лишь по разрешению короля; если же они это делали самовольно, они подлежали аресту.

Дальнейшая эволюция суда присяжных, основы которого закладывались ассизами Гериха II, заключалась в том, что те 12 лиц, которые прежде сами являлись либо непосредственными свидетелями юридических фактов, либо имели о них достоверные сведения, постепенно дистанцировались от своего первоначального статуса и превращались в судей, которые выносили приговор (вердикт) на основании данных, сообщаемых другими сведущими людьми. За подозреваемыми же закреплялось право требовать пересмотра обвинения с помощью нового состава присяжных.

Составной частью общей программы по реформированию судебной системы явилась попытка Гериха II ограничить значительно расширившуюся в годы смуты юрисдикцию церковных судов. В 1164 г. он издал т. н. Кларендонские постановления (в составе 16 статей), согласно которым король признавался верховным судьей по делам, рассматриваемым церковными судами. Все споры по поводу церковных назначений должны были решаться в королевском суде. На решения, вынесенные королевскими судами, запрещалось приносить апелляцию папе без уведомления короля. Король мог вмешиваться в выборы церковью своих верховных иерархов; выбранный иерарх обязан был принести королю вассальную присягу. Без согласия короля ни один из его вассалов или чиновников не мог быть отлучен от церкви.

Кларендонские постановления были опротестованы архиепископом Кентерберийским Томасом Бекетом, который являлся последовательным выразителем интересов английской церкви, не желавшей поступать ничем в интересах государства, считавшей себя властью, не подчиненной государству, а равной ему и даже превосходящей его. В свое время, будучи еще светским лицом, Томас Бекет носил титул канцлера, пользовался большим влиянием при дворе Генриха II и именно по настоянию последнего был избран архиепископом (1162 г.). В ходе развернувшейся в дальнейшем ожесточенной борьбы между королем и высшей церковной властью Томас Бекет был убит четырьмя рыцарями, принадлежавшими к королевскому двору (1170 г.). Прямая вина в этих событиях самого Генриха II